

реблению психоактивных веществ, склонность к самоповреждению, склонность к рискованным действиям в достаточно высоких % по уровню выраженности достаточно выражены.

С помощью описательной статистики мы выявили в поведении большинства подростков из выборки исследования демонстрируют частично-эффективный способ компенсации психотравмирующих обстоятельств, такой как религиозность, поиск и придача особого смысла, отвлечение. При этом испытуемые с выраженной склонностью к модификации тела демонстрируют неэффективный способ преодоления стрессовых ситуаций, такой как: агрессивность, подавление эмоций. При этом подростки без модификации тела демонстрируют конструктивные реакции (например, оптимизм). Из результатов описательной статистики мы наблюдаем схожие результаты между испытуемыми с наличием и отсутствием модификаций тела, но одна из гипотез нашей работы, что молодые люди, имеющие модификации тела, в отличие от сверстников чаще реализуют непродуктивные стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, т.е. различаются. Для этого мы провели сравнительную статистику с применением критерия U Манна-Уитни. Проведя такой анализ мы видим, что существенно различаются группы испытуемых с модификациями тела и без модификаций тела по выбираемым копинг-стратегий.

Для выявления характера взаимосвязи склонности к модификации тела и копинг-стратегий участников исследования был проведен корреляционный анализ. В сущности, перечисленные связи подтверждают, чем эмоционально не сдержанней и напряженней чувствует себя подросток из выборки исследования, тем выше его стремление уйти от проблем, забыть о них, агрессивными действиями избавиться от стресса, оправдать свои ошибки. И тем ниже адекватность эмоционального и эффективность поведения. И наоборот.

Создали программу обучающего тренинга «Переживание преодоление критической ситуации и управление эмоцией», а также просветительную работу на тему: «Модификации тела и их последствия». Программа нацелена на:

формирование адаптивных копинг-стратегий, способствующих позитивному принятию себя подростками и позволяющих эффективно преодолевать критические ситуации существования; выявить причину возникновения негативных эмоций и научиться управлять собой. Программа состоит из двух разделов: а) арттерапевтического – на первый план выступает эмоционально-мотивационная мишень коррекции; б) психодраматического – преобладают поведенческая и когнитивно-смысловая мишени коррекции.

Особенность программы заключается в том, что ее можно дифференцировать в зависимости от индивидуально-психологических особенностей подростков, входящих в состав психокоррекционной группы.

Данная работа имеет практическое значение, которое заключается в том, что результаты исследования и программа коррекционно-развивающих занятий работы с подростками могут быть использованы педагогическими коллективами системы ОУ для работы с подростками и их родителями, ориентированной на повышение эффективности воспитания и понимания подростков в семье.

Ю.С. Курдина
РГППУ, г. Екатеринбург

Коммуникативные девиации в подростковом возрасте

Отклоняющееся поведение может захватывать исключительно сферу общения, не проявляясь в других аспектах поведения. При этом, по мнению В.Д. Менделевича, человек вступает в противоречие с реальностью, но активно не противостоит ей [1]. Это позволяет нам говорить о наличии у данного человека коммуникативных девиаций, проявляющихся в нарушении процедуры построения процесса взаимодействия с окружающим миром, социумом. К одним из наиболее распространенных видов коммуникативных девиаций относится склонность к аутистическому поведению (в том числе: осознанное стремление к одиночеству, аскетизму, отшельничеству, конформное поведение, син-

дром гипербобщительности, вербальное поведение с высоким уровнем псевдологии передаваемой информации), а так же фобии, крусадерство, нарциссическое поведение, нерационально проявление ревности, нигилизм, и вегетативность [1].

Немецкий социальный психолог Э. Фромм выделил следующую закономерность в структуре построения социально-коммуникативного поведения личности: человек, в рамках девиантного поведения, стремится «бежать от свободы», т.е. самоотдалиться от реального настоящего при помощи различных стратегий общественного поведения, разнообразных средств коммуникации [1]. Таким образом, стремление отдалиться от реальной действительности может привести человека к автоматическому выбору аутистического стиля поведения в социальной среде. Также это может привести к противоположной стратегии поведения – проявлению повышенной активности в процессе межличностного общения (гипербобщительность). Гипербобщительность характеризуется повышенной потребностью в общении, желанием разговаривать и взаимодействовать со многими партнерами по коммуникации и в течение максимально возможного времени. Девиацией у такого человека становится неумение даже короткое время находиться в одиночестве, вне общества. Гипербобщительность сопряжена с болтливостью, многоречивостью, а иногда и хронической манией – состоянием длительного повышения настроения, сочетающимся с неумением структурировать время, с беспечностью, безответственностью, необязательностью. Отклоняющееся поведение затрагивает свободу окружающих, поскольку конфликты у такого индивида происходят из-за его неумения и нежелания слушать собеседника [2].

Выбор стратегии поведения с преобладающей комфорностью личности предполагает наличие в поведении человека склонности приспосабливаться к любому окружению, к любым точкам зрения и мировоззрению, жить не собственными интересами, а схемами, придуманными в обществе, игнорировать или не иметь своего взгляда на происходящие события. Конформист – это человек «без свойств». Основная его

способность – быть незаметным, «как все», не проявлять никаких реакций, которые могли бы отличаться от общепринятых и традиционных, полная подчиняемость без внутренней борьбы. Удовлетворение такому индивиду приносит попадание в резонанс с общими интересами, привычками, навыками. Он склонен использовать поведенческие и речевые штампы: одеваться по форме, трафаретно говорить, используя, к примеру, бюрократический язык [2]. Коммуникативные девиации дают возможность человеку «не решать экзистенциальные проблемы, а существовать вне их» [3].

Поводом для диагностики могут послужить дисциплинарные нарушения (на уровне данной системы обучения), внутрigrupповые конфликты, столкновения, происходящие в сложившемся на момент диагностики коллективе сверстников, не выраженные путем совершения противоправных действий, но в то же время негативно влияющие на психологический климат в коллективе.

Что мотивирует подростка вести себя противоправно, нарушая нормы коммуникативного взаимодействия? Это может быть стремление к лидерству в группе сверстников, стремление быть замеченным, самоутверждение. Все это обуславливает специфические особенности девиантного отклонения в сфере коммуникативного общения личности ребенка.

Мы можем выделить следующие причины конфликтов в подростковом возрасте: наличие недоразумений в семье, проблемы, связанные с самоутверждением в коллективе, коммуникативные затруднения в среде неформального общения, т.е. явные нарушения в организации коммуникативных контактов ребенка с окружающими в различных сферах отношений.

В качестве методов изучения девиантного поведения применяются: метод наблюдения, рисуночный метод, беседа. В сумме, все это позволяет провести качественный анализ возможных или реально присутствующих отклонений в развитии ребенка, отраженных в его вербальном и невербальном поведении (подсознательно, без самоконтроля), поскольку известно, что сам человек не осознает наличия каких-либо коммуникативных девиаций в

поведении. Для него, как правило, это наиболее комфортная стратегия, стереотип поведения в конкретной ситуации.

В поведении такого ребенка со сверстниками (в том числе в школе на уроках) с большей вероятностью будут наблюдаться признаки нарушения концентрации внимания, неорганизованности, гиперактивности, а также несдержанности и импульсивности. Возможны некоторая скрытность, нежелание вступать в контакт, чрезмерные опасения и ранимость в контактах с людьми.

Наблюдение за процессом учебной деятельности подобного подростка может свидетельствовать о том, что с одноклассниками он конфликтен, имеет трудности с усвоением школьной программы; так, например, ребенок может не выполнять требования педагога, уровень знаний его может не соответствовать возрастным критериям скорости и качественного процента усвоения нового материала.

В период подросткового развития психика человека наиболее ранима, нестабильна и противоречива. Подросткам характерно проявление противоположных психических свойств одновременно или попеременно, например, чередование периодов активности и апатии. Для того, чтобы безболезненно скорректировать коммуникативную сферу деятельности подростка, необходимо помочь ему в осознании «себя», своей социальной роли, норм и правил общественного поведения и взаимодействия с другими. Соответственно, работа по коррекции данного феномена достаточно трудна и объемна по своему содержанию; осуществляться она должна в 3-х направлениях: повышение уровня самооценки ребенка; обучение ребенка методам самоконтроля в стрессовой ситуации; снятие общего мышечного напряжения.

С точки зрения В.Д. Менделевича, основными методами психокоррекционной работы являются манипулирование, управление человеком при наличии четких представления об истинном состоянии, уровне развития психических функций или индивидуально-личностных качеств. Выработка оптимальных навыков, в свою очередь, происходит в процессе тренингов [2].

Кроме активной работы специалистов – психологов, в процесс психокоррекции и выработки адаптивной стратегии построения коммуникативного взаимодействия должно быть включено ближайшее окружение подростка, значимые для него взрослые, то есть родители и педагоги. Так, например, родителям следует обратить внимание на уровень самооценки ребенка, ведь она тесно связана с развитием ответственного отношения к учению. Для того чтобы наиболее полно понять суть проблемы, близким необходимо установить доверительные отношения с ребенком, что будет способствовать уменьшению тревожности (в т.ч. интересоваться друзьями, при необходимости терпеливо и спокойно разъяснять трудные ситуации, спрашивая, что ребенок хочет сделать сам, снизить уровень опеки; необходимо проявить последовательность в своих действиях и не применять необоснованных запретов; в процессе общения не следует подрывать авторитет значимого взрослого). Отношения с ребенком должны быть построены на принципе взаимоприятия. Следует одновременно учитывать как успеваемость ребенка, так и его увлечения и мысли. Близким следует терпеливо и спокойно принимать эмоциональные перепады, неадекватные эмоциональные реакции ребенка (в т.ч. обусловленные гормональными всплесками) – особенности этого возраста – и стараться создавать ситуации, в которых ребенок почувствовал бы, что он способен сам контролировать ситуацию.

Педагогическому составу при организации учебной деятельности подростков необходимо постараться избегать проведения мероприятий, конечным результатом которых является сравнение достижений участников, так как это может привести к повышению уровня конфликтности и снижению самооценки учащихся. Так же для оценки не следует привлекать родителей ребенка, гораздо важнее дать ему самому увидеть поэтапные результаты его достижений.

Любая деятельность должна соответствовать уровню психофизиологического развития ребенка, и если ему трудно учиться по объективным причинам, следует постараться подобрать более интересный материал и более эф-

фективные методы его изложения, чтобы занятия доставляли ребенку радость. С точки зрения физиологов, негативные эмоции сопровождаются мышечным напряжением; позитивные эмоции – ощущением расширения, расслабления неприятных напряжений. Способом устранения стресса, следовательно, является снятие напряжения путем достижения мышечной релаксации. Среди таких приемов наибольшей эффективностью обладают игры, предусматривающие телесный контакт, упражнения на релаксацию, занятия йогой, массаж и др. (их можно использовать как самостоятельно, так и в качестве составляющих элементов тренинговых программ).

Библиографический список

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебное пособие. М.: МЕД-пресс. 2001. 432 с.
2. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. М.: МЕД-пресс. 2001. 592 с.
3. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М.: Политиздат. 1989. 303 с.
4. Гримак Л.П. Общение с собой: начала психологии активности. М.: Политиздат. 1991. 320 с.
5. Хрестоматия по психологии. Психические состояния / Сост. и общая редакция Куликова Л.В. СПб.: Питер. 2000. 512 с.
6. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // Социологические исследования. 1998. № 9. С.106-109.

Е.А. Митрофанова
РГППУ, г. Екатеринбург

Ургентная аддикция

По Ц.П. Короленко, аддикция – это уход от реальности посредством изменения психического состояния. Существует множество способов, с помощью которых человек стремится убежать от «реальности», которая его не устраивает. Ургентная аддикция встречается в современном мире достаточно часто, она относится к нехимическим аддикциям, которые

подразумевают зависимость от стереотипических поведенческих реакций, а не от психоактивного вещества [1].

Впервые термин «ургентная аддикция» введен Н. Тасси в 1993 году.

Ургентная аддикция – разновидность зависимости, которая проявляется в субъективном ощущении постоянной нехватки времени и страхе «не успеть сделать что – либо» [2]. Состояние обусловлено сверхзанятостью, необходимостью принимать участие во многих видах деятельности, ускорением темпа жизни.

Данный вид аддикции наблюдается у большого количества людей самых разнообразных профессий, среди которых могут быть бизнесмены, студенты, преподаватели, ученые и т.д. Множество специалистов испытывают давление времени, не осознавая полностью серьезности ситуаций и её неизбежных последствий.

Для человека с ургентной зависимостью время становится в определенную позицию, оно распоряжается его жизнью и контролирует её.

Выделяются следующие личностные характеристики, формирующиеся у ургентного аддикта [2]:

- желание контролировать время и осознание невозможности подчинить себе ход событий;
- выполнение профессиональных обязанностей является приоритетным по сравнению с межличностным общением и отдыхом;
- согласие со всеми требованиями, которые предъявляются на рабочем месте, готовность выполнять профессиональную деятельность;
- снижение или утрата способности радоваться в настоящем моментами жизни, «зацикленность» на задачах будущего или неудачах прошлого;
- потеря ощущений прошлых воспоминаний, главным образом насыщенных и вызывающих приятные эмоции;
- сочетание чувства времени, проходящего впустую и стремления оставить реализацию идей или осуществление деятельности на неопределенное будущее.

Одной из составляющих ургентной аддикции является работоголизм. Он наделяет людей, подверженных данной зависимости,